

ВЯЛОВА Лидия Сергеевна

— Солнечным воскресным утром по радио объявили, что началась война. Я сначала значения этому сообщению не придавала — просто не понимала, что такое война.

Осознание наступило быстро — все мужчины призывного возраста из Подлесова, где тогда жила Лидия Хижина, были мобилизованы на фронт. Оставшихся женщин и молодёжь направляли рыть окопы в Работки, на химвпредприятия Дзержинска, на торфоразработки в Балахну.

В 1943-м и Лидия Сергеевна получила повестку из военкомата. Была направлена в школу радиоспециалистов. Сначала с девочками-ровесницами учились в Горьком, потом в Москве.

Жив в памяти Лидии Сергеевны интересный эпизод:

— Когда приняли присягу, стали нас посылать в наряды. Дали

мне винтовку, поставили охранять склад. Стою на посту — большущего размера ботинки, съезжающая на глаза пилотка, шинель подпоясана жёстким кирзовым ремнем. Почему-то вместе с формой выдали нам голубые чулки. Подходит старшина:

— Сапоги привезли, иди получи, иначе не достанется.

— Я же на посту, — отвечаю.

— Я за тебя постою.

— А винтовка?

— Подержу.

Отдала, ушла. Сапогов, конечно, нигде нет. Вернулась, а старшина мне:

— Стой!

За потерю бдительности получила наряд вне очереди, всю ночь казарму мыла.

Сдавших экзамены и получивших специальность радистов посадили на поезд, который привез их в Одессу. А там — весна, всё цветёт. Южными красотоми любовались недолго. На теплоход — и в Румынию.

Отдельный запасной полк, в котором служила Лидия Сергеевна, был в составе второй воздушной армии Второго Украинского фронта.

— Сразу поняли, что попали не к маме на блины. Кругом бомбёжки, грохот, разруха. На глазах погиб наш радист, — вспоминает ветеран. — А однажды я так испугалась! Начался обстрел,

мы — в окопы. Снаряды свистят прямо над нами. Не выдержала, разревелась. Подошёл военный, наверное, звание высокое, в годах уже, протянул шоколадку:

— Не плачь, дочка...

Обеспечивая связь, шли вслед за наступающими частями — Румыния, Польша, Венгрия, Чехословакия. Там и встретили весть о победе!

На Родину возвращались своим ходом, на машине с радиостанцией.

— Кругом всё разбито, дома стоят, как скелеты, — рассказывает Лидия Сергеевна, — Дорогой встанем в населённом пункте — а там никого. Люди прятались в подвалах, подпольях.

Остановились в Тирасполе. Настрой у всех был — домой, война-то кончилась.

С 58-го она в Кстове. С того года неизменным местом работы Лидии Сергеевны стал нефтеперерабатывающий, хозяйственный цех, где до выхода на пенсию в 1987 году она занимала должность мастера по стирке спецодежды и всегда была активной общественницей — редактировала цеховую стенгазету, занималась подпиской на газеты и журналы.

8 апреля 2000 года